

PROBLEMS OF THE SKILLS OF TRANSLATION OF ART WORK

Saidova Zukhra Khudoinazarovna¹

¹Senior teacher, Department of Russian Language and Literature Karshi State University

Ubozhenko Anna Stanislavovna²

²Teacher, Department of Russian Language and Literature Karshi State University.

ANNOTATION

The article covers in detail the issues of mastery of translation of a work of art, a certain analysis of the translation of samples of Uzbek dastans is carried out.

KEY WORDS: original, translation, metaphor, national language, personage

ПРОБЛЕМЫ МАСТЕРСТВА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

**Саидова Зухра Худойназаровна¹,
Убоженко Анна Станиславовна²**

¹Старший преподаватель, ²преподаватель
кафедры Русского языка и литературы
Каршинского государственного университета.

Аннотация

В статье подробно освещаются вопросы мастерства перевода художественного произведения, проводится определенный анализ перевода образцов узбекских дастанов.

Ключевые слова: оригинал, перевод, метафора, национальный язык, персонаж.

Со школьной скамьи нам твердили, что литература, не что иное, как образное отражение действительности. За той же скамьей нам пришлось читать множество произведений не только в оригинале, но и в переводе, при этом мы и не подозревали о том, всё ли в них образно. А сегодня, мало-мальски знакомый с оригиналом и

переводом, читатель не может без сожаления смотреть на переводы, где без разбору отождествляются «весеннее пробуждение природы» с обычным «пробуждением от ночного сна» («В крови» Ю.В.Чемземинли в переводе Т.Калягиной). Часто по переводам мы, читатели, судим о достоинствах и недостатках

произведений иноязычного автора. Под эстетической стороной перевода, как и оригинала, мы имеем в виду не только целостность художественного произведения, но и все его элементы, детали (события, предметы, персонажи, язык). Слова Озода Шарафутдинова о переводе очень точно отмечают роль перевода и его воздействие на читателей, а значит и на мировую культуру: «Родным языком создается каждый народ. Но только в результате переводов, деятельности людей, деятелей науки и просвещения, язык народа живет, развивается и поднимается на уровень мировой культуры» [1, 5].

Еще в XIX веке Л.Н.Толстой писал: «Самое важное в произведении искусства – чтобы оно имело нечто вроде фокуса, то есть чего-то такого, к чему сходятся все лучи или от чего они исходят. И этот фокус должен быть недоступен полному объяснению словами. Тем и важно хорошее произведение искусства, что основное его содержание во всей полноте может быть выражено только им» [6, 68]. Этим подчеркивается переводческое отношение к языку художественного произведения, который в состоянии обзреть все богатство и неповторимость жизни. Как известно, художественное произведение – это творение искусства слова, построенного из языкового материала. Переводчик, опираясь на все богатство и возможности переводящего языка, заново преобразует действительность, и от его умения владеть словом зависят степень полноты вновь воспроизводимой действительности и эстетического воздействия на иноязычного читателя. Конечно, в художественном переводе не принято говорить о «точности» соответствия перевода оригиналу, но в творческом мире свои законы точности и конкретности. Благодаря образности они становятся предельно реальными и осязаемыми. Известный английский переводчик эпохи Возрождения Джордж Драйден в предисловии переводов «Понтийских посланий» Цицерона писал, что настоящий переводчик должен иметь творческий уровень автора оригинала. Только в этом случае он может перевоплощаться в него (автора) и дать точную обрисовку всего, что ему дано о жизни.

А.С. Пушкин негодовал, когда оппоненты обвинили его в неправомерности употребления таких метафор и метонимий, как «неверный лёд, камень дышит, ревнивое подозрение, молодой свежий поцелуй, стакан шипит» и пр. А на самом деле, благодаря ясности и точности языка предметы и явления преобразуют конкретно-чувственный облик. Вместе с тем, это не означает, что переводчик,

под видом эквивалентности, с фотографической точностью должен передавать образы предметов и явлений [5]. Вспомним определение внутренней формы слова, данное В.В.Виноградовым еще во второй половине XX века: «Внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения или употребления слова, могут уясняться лишь на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [3, 20]. Итак, переводчик должен не только знать язык оригинала, но и достаточно иметь знания о духовной и материальной культуре народа, на языке которого было создано произведение, подлежащее переводу.

Общеизвестно, что каждый язык обладает своеобразными способностями обобщения, специфическими красками обозрения (сравним: русский язык- «ночь погрузилась в нескончаемые кошмары» – и узбекский язык: «*tun qo'rqincli edi*», «*tog'larda yomg'ir ayamay quydi*» - «в горах шёл проливной дождь» И.Меликзаде).

Конечно, понятия конкретности или точности в художественных и научных текстах кардинально отличаются. Во-первых, художественное произведение индивидуально и конкретно. К тому же искусство выражения в полном объёме проявляется именно в литературно-художественном материале. По этому поводу справедливо заметил американский ученый Эдуард Сепир: «Научная истина не индивидуальна, она по сути дела, не окрашена тем особым языковым средством, в котором она воплощена... Таким образом, подлинное средство научного выражения есть своего рода обобщенный язык, своего рода символическая алгебра, по отношению к которой все известные языки – только переводы. Можно адекватно переводить научную литературу, потому что оригинальное научное выражение само есть перевод» [8].

Итак, литературный текст характеризуется свойством и строением своей матрицы. Причём каждый национальный язык таит в себе «совокупность специальных эстетических фактов» – фонетических, ритмических, морфологических, словообразовательных и прочих. Автор, вслед за ним и читатель оригинала, может до конца осознавать степень связанности произведения с этой матрицей. Но как только ставится вопрос о переводе этого произведения на другой язык, природа оригинальной матрицы сразу дает о себе почувствовать [9, 175].

Как считают представители татарской лингвокультурологии, интересным материалом для изучения культурологических аспектов

номинации являются слова именно с образной семантикой, это касается эмоционально-оценочных наименований, в основу которых кладется некоторый образ-эталон, относящийся либо к сфере положительного, либо к сфере отрицательного [7, 59]. Ими написан «Этнокультурологический словарь татарского языка», данный в приложении к книге «Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии», где дается этнокультурологическое описание слов, так необходимое для переводчика [7, 244-348]. Так к любому слову из этого словаря приводится этимология, даются прямые и переносные значения слов, некоторые дериваты, в качестве иллюстративного материала служат фразеологизмы, пословицы, поговорки, песни, произведения художественной литературы.

Специфика каждого национального языка, проявляющаяся в метафорах, метонимиях, сравнениях и прочих тропах, требует к себе особой чуткости и умения. Хотя во всех языках образность таких выражений сопряжена с чувственным и в первую очередь, зрительным восприятием предметов и явлений, но все же, они выражаются своими специфическими средствами и красками. Они мотивируют значения этих фраз и придают им эмоциональную экспрессивность и оценочность – богатством красок, типичной национально-культурной палитры (например, в узбекском языке *kulni qoqmoq* – в русском языке *тянуть ляжку*; в русском языке *родиться в сорочке* – в узбекском языке *ko'ylak bilan tug'ilgan(omadi bor ekan)*). Переводчик художественного текста не просто имеет дело с национально-специфическими особенностями языка оригинала. Ему необходимо внутренне почувствовать стиль автора, уловить тонкости его неповторимой манеры письма. Ведь каждый художник слова, являясь представителем конкретной национально-культурной эпохи, обладает резко очерченной индивидуальностью языка и слога.

Приведем отрывок из дастанов:

Keldi dilimga bir so'z hikoyat,
Tojil qasosidan bo'lmush rivoyat,
Majnunni ohi Layliga yeti,
Najrida qildi qo'b phu voyat.

Layli dedikim bir kun borayin,
Majnun g'aribni istab topayin,
Chiqdi uyiddin, dasht uzra yurdi,
Majnunni joyi anga ko'rindi.

Пал мне в сердце один рассказ,
Со слов «венца рассказчиков».
Вздохи Меджнуна до Лайли дошли:

В разлуке с нею издал он много стонов и воплей.

Лейли сказала: «Когда-нибудь пойду,
Бедного меджнуна поищу и найду».
Вышла из дому, по пустыне пошла,
Место, где был меджнун, стало ей
видно.[9]

Переводчик С.Васильев хотя и сохранил иронический тон оригинала, но не смог передать всю гамму красок узбекского дастана.

Приведенные примеры показали, что в процессе переводов изобразительных средств художественного текста переводчик больше всего испытывает трудности сохранения метафор и различных переносов. Именно метафоризация обеспечивает расширение смыслового объема слов, появление новых, дополнительных оттенков. Как правило, в них заключено национально-специфическое и неповторимое индивидуально-авторское. Этим определяется уровень сохранения художественно-эстетического своеобразия переводимого произведения. Исследование эмоциональных концептов даст возможность выявить универсальное и специфическое в способах познания окружающего мира, что позволит глубже изучить систему мышления носителей языка для переводчика, что представляется очень важным и нужным. Еще А. Вежицкая в своих работах рассматривает проблему существования «базовых человеческих эмоций» и говорит, что концептуализация мира эмоций каждой культурно-языковой общностью осуществляется по-своему. Так чувства, называемые русскими **грусть, тоска**, значимы в системе лексических единиц русского языка, в русской языковой картине мира, в некоторых западных языках, например, нет точных эквивалентов для их выражения. Поэтому отсутствие единых базовых когнитивных сценариев, описываемых единицами какого-либо конкретного языка, создает трудности и сложности при переводах с одного языка на другой язык [3, 30].

Литература

1. **Ахундов М.** Человеческий разум, этот божественный дар... Избранные произведения. Издание на русском и узбекском языках. М. Центр книги Рудомино, 2012, 128 с.
2. **Васильев С.** На стержне, М., Советский писатель, 1969.
3. **Вежицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М. Языки славянской культуры, 2001, 272 с.
4. **Виноградов В.В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

5. **Винокур Г.О.** *Избранные работы по русскому языку.* М., Просвещение, 1973.
6. **Гольденвейзер А.Б.** *Вблизи Толстого.* М.: Гослитиздат, 1959, 487 с.
7. **Замалетдинов Р.Р.** *Теоретические и прикладные аспекты татарской лингокультурологии.* Казань. Изд-о «Магариф», 2009, 351 с.
8. **Сепир Э** *Избранные труды по языкознанию и культурологии.* М.: Прогресс, Университет, 1993, 654 с.
9. **Шмелёв Д.Н.** *Слово и образ.* М., 1964.